

Чу Фэй Ян посмотрел на довольную собой Юнь Цянь Мэн. Однако он и сам не прост!

- Юнь сяоцзе готовила полдня. Думаю, Вы тоже еще не ели. Эта порция слишком большая для меня одного, я с удовольствием поделюсь ею с Юнь сяоцзе.

Одного взгляда на суп, сверху которого плавал зелёный и красный перец чили, было достаточно, чтобы вспотеть. Руки Чу Фэй Яна, покоящиеся на коленях, сжались. Но раз уж Юнь Цянь Мэн решила отнестись к нему НАСТОЛЬКО по-особенному, он просто должен разделить с ней все горести и радости. Чу Фэй Ян посмотрел прямо на Юнь Цянь Мэн, он не даст ей сбежать или отвертеться.

- Ес то, со тебе подали и не нещи чепуфу! Съешь сили и погоняй кловь, мозет, соглевшиись изнутри, ты перестанес так хоодно относиться к своему деду, буто я должен тебе зену, - с забитым едой ртом проворчал Чу ван, попутно прицеливаясь, явно намереваясь ухватить еще ложку риса с мясом и овощами Цзяо Да.

Чу ван умудрился отчитать Чу Фэй Яна и в очередной раз попытаться свести его с Юнь Цянь Мэн. Можно сказать, он одновременно веселился и работал. К счастью, Чу ван ел достаточно быстро и соблюдал манеры. В противном случае вся его слава и мудрость была бы разрушена за обеденным столом.

- Если дедушке кажется, что твоя еда недостаточно хороша, то можешь попробовать мою, - медленно проговорил Чу Фэй Ян явно радующемуся его горю деду. Он слегка пододвинул тарелку в сторону Чу вана, чтобы тот хоть отдалённо прочувствовал благоухающий «аромат».

Изначально, когда Чу ван увидел, что Юнь Цянь Мэн подготовила Чу Фэй Яну самую большую порцию, он почувствовал зависть и недовольство, и даже хотел высказаться вслух. Но стоило ему увидеть полную миску с красным и зелёным чили, а затем едва не чихнуть из-за запаха специй... С огромным усилием Чу ван проглотил свою роскошную еду и с любовью сказал:

- Ян, ты каждый день пропадаешь на работе. Так как я не умею готовить, у меня никогда не получится приготовить для тебя хорошее блюдо. Только теперь, когда с нами такая заботливая и внимательная малышка Мэн, у дедушки с сердца упал камень! Только посмотри, малышка Мэн боялась, что тебе может не хватить и положила дополнительные ингредиенты сверху. Если ты не съешь всю порцию, разве усилия малышки Мэн не пойдут насмарку? Более того, твой дед уже стар. Есть вещи, которые мне просто нельзя. Или же ты хочешь, чтобы я увиделся с бабушкой раньше срока? Так, ешь быстрее, пока еда горячая, иначе у тебя не получится пропотеть и избавиться от холода в теле! - закончив говорить, Чу ван подтолкнул миску обратно к Чу Фэй Яну, а после посмотрел на Юнь Цянь Мэн. Она действительно сообразительная, смогла помочь ему преподать Чу Фэй Яну урок. Чу ван всё больше и больше убеждался, что он неплохо разбирается в людях. Далее Чу ван довольно продолжил есть свою лапшу. Он чувствовал, как по животу разливается приятная прохлада, избавляя от летнего зноя.

На лице Чу Фэй Яна появилась вымученная улыбка, он холодно посмотрел на деда, которому, наконец, удалось осадить его, а после перевёл взгляд на Цзяо Да.

- Цзяо Да, тебе не кажется, что к твоему рису будет лучше добавить немного жидкости, чтобы не поперхнуться?

Цзяо Да с громким стуком поставил тарелку на стол, вытер губы рукавом и встал.

- Я уже всё съел!

- В таком случае отойди в сторонку, дай малышке Мэн посидеть. Она трудилась полдня и должна была устать. Ах да, сходи на кухню и попроси приготовить миску холодного супа. Только посмотрите на её личико, оно всё еще красное... Честно, дедушка чувствует себя виноватым... А кое-кто, несмотря на тяжёлый труд малышки Мэн, отказывается есть то, что она приготовила! – сказал Чу ван, взяв кусочек цуккини и забросив его в рот.

Чу Фэй Ян посмотрел на Юнь Цянь Мэн. Хоть испарина уже и исчезла, но её щёчки были всё еще чуточку покрасневшими, не такими ровненькими, как обычно. Вот только если он съест этот горячий и жгучий суп, то будет настоящим дураком. Чу Фэй Ян прошёлся взглядом по Цзяо Да и Чу вану. Один притворялся невидимкой, а второй поглядывал на него с явно нехорошими намерениями, как будто желая лично взять и залить ему в рот этот суп... Чу Фэй Яну стало даже чуточку весело, с каких это пор он стал тем, кого все хотят подавить? А ведь зачинщица всего этого преспокойно сидела и элегантно ела холодный суп... На лице Чу Фэй Яна появилась улыбка.

- Дед, ты всегда любил острую еду. Почему бы нам не оставить этот суп тебе на ужин?

Чу ван чуть не подавился, его лицо покраснело от гнева. Цзяо Да моментально оказался рядом и похлопал Чу вана по спине. Как только он откашлялся, то едва сдержался, чтобы не встать и хорошенько не врезать внуку.

- Разве я недавно не сказал, я уже стар и не могу есть подобную пищу? Приятного аппетита. И не вздумай упустить хоть одну каплю, иначе это будет неуважением к труду и заботе малышки Мэн!

Брови Юнь Цянь Мэн слегка подёрнулись. Только недавно Чу ван говорил «труд», а сейчас уже «забота и труд»? Такое ощущение, что в его глазах она по уши влюблена в Чу Фэй Яна...

Чу Фэй Ян краем глаза поглядывал на Юнь Цянь Мэн, от него не укрылось движение её бровей. Он не сдержался и хихикнул. Даже спокойная и хладнокровная Юнь Цянь Мэн ничего не может поделать с его дедом. Каким бы хорошим оратором она ни была, ей не переубедить того, кто, словно заведённый, повторяет одно и то же. Если бы не это, зачем бы он сам переехал в Чу сянь фу?

Юнь Цянь Мэн почувствовала на себе взгляд Чу Фэй Яна и посмотрела прямо ему в глаза, мимоходом заметив лёгкую улыбку на его лице. Очень похоже, что Чу Фэй Ян наслаждается её реакцией... Но Юнь Цянь Мэн не разозлилась, она тепло улыбнулась и подала знак Му Чунь. Служанка сразу же поставила на стол миску свежесваренного риса и тарелку порезанной

капустой со специями перед Чу Фэй Яном.

- Сян`е, попробуйте это! Суп с тофу и ароматная капуста будут прекрасно сочетаться с рисом! В летние дни у всех пропадает аппетит, я специально приготовила это, чтобы блюдо сян`е стало более вкусным. Сян`е же не разочарует чэньну? – нежно проговорила Юнь Цянь Мэн и невинно посмотрела на Чу Фэй Яна.

Чу Фэй Ян ощутил, как у него на виске запульсировала вена. Однако заметив её холодный суп, его взгляд помрачнел еще сильнее.

- Юнь сяоцзе, женщинам не стоит есть так много холодной еды, это может быть вредно для здоровья. Ваши руки могут начать трястись, и Вы не сможете вышивать. Вот, миска горячего супа с тофу прекрасно подойдёт, чтобы избавиться от лишнего холода в теле.

Не дожидаясь ответа, Чу Фэй Ян быстро и ловко налил в миску суп и поставил её перед Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн встретила взгляд Чу Фэй Яна. Тот, очевидно, дразнил её тем, что она не знает, как вышивать... Можно было бы хорошенько его уколоть, но...

- Если я выпью этот суп, сян`е съест свой обед? – сказала Юнь Цянь Мэн и подула на ложку. Заставивший её глаза пар от супа делал её еще очаровательнее, красавица вызывала Чу Фэй Яна на сражение.

Чу Фэй Ян полагал, что она начнёт юлить. Кто бы мог подумать, что она так легко согласится? В словах Юнь Цянь Мэн вроде бы содержался какой-то подтекст, но он не смог его уловить...

В это время терпение Чу вана подходило к концу. Он яростно посмотрел на внука и пнул того ногой.

- Почему ты всё еще колеблешься? Чу Фэй Ян, тебе до малышки ятоу далеко, ты не заслушиваешь назваться потомком семьи Чу. Мы потратили столько времени, чтобы убедить тебя поесть... Ты и в обычные дни такой придирчивый? Это из-за того, что я больше не появляюсь в военном лагере, поэтому ты стал таким привередливым? Я приказываю: быстро съешь еду, которая стоит перед тобой. Не позорь Чу ван фу!

Однако Чу Фэй Ян было готов к пинку деда, уклонившись, он переключил внимание на Юнь Цянь Мэн. Она уже поднесла ложку ко рту и медленно положила её в рот. Создавалось впечатление, что щёчки девушки покрыты красной шёлковой тканью, однако это делало её лишь привлекательнее.

- В таком случае я соглашусь на просьбу Юнь сяоцзе.

Чу Фэй Ян никогда не был нерешительным человеком. Он не хотел есть только из-за предвзятого мнения Юнь Цянь Мэн. Ему стало завидно, ведь еда деда и Цзяо Да выглядела лучше. Но раз Юнь Цянь Мэн согласна разделить горе с ним, и раз он перекинул большую часть перца чили ей в тарелку, то он готов разделить это острое блюдо с ней. Чу Фэй Ян изящно взял палочки со стола и положил нежное тофу себе в рот. Казалось, пряный вкус заполнил весь рот, горло и проник до самого сердца. Но вместе с пряностью он почувствовал, что вкус действительно освежал. Чу Фэй Ян отложил палочки, взял ложку и выпил немного супа. Теперь к ощущениям добавилась еще и сладость, сочетание вкусов было настолько необычным и настолько сильно стимулировало аппетит, что Чу Фэй Яну захотелось съесть все находящиеся перед ним блюда.

Чу ван заметил, если Ян ранее Чу Фэй устраивал концерт и явно не хотел есть, то сейчас он с охотой пробовал и даже наслаждался едой! Чу ван невольно подумал: «Почему он не продолжает притворяться? Да он же хотел съесть, но притворился, мол, не хочет! А мы его вроде как заставили!» Посмотрев на счастливо наслаждающихся едой Чу Фэй Яна и Юнь Цянь Мэн, Чу ван дотронулся до полного желудка и почувствовал зависть

- Дай дедушка попробует, - нахмутив брови, сказал Чу ван.

Поняв, что Чу ван забыл о своих недавних словах, Чу Фэй Ян искренне напомнил:

- Дедушка уже стар. Тебе стоит строго соблюдать диету и избегать столь острой пищи.

Чу Фэй Ян положил кусочек праной капусты в рот и, к своему удивлению, обнаружил, что она свежая и невероятно вкусная!

- А она права, идеально подходит к рису...

Менее чем через десять минут Чу Фэй Ян уже прикончил всё, что перед ним стояло. Юнь Цянь Мэн тоже доела свой суп, но стоило Чу Фэй Яну увидеть красный и зелёный перец чили на дне миски, он нахмурился и осуждающе сказал:

- Разве Юнь сяоцзе не сказала, что съест всё? Почему осталось так много чили?

Му Чунь заметила испарину на лбу госпожи и достала веер.

Юнь Цянь Мэн ответила хитрой улыбкой.

- Сян`е говорил лишь о том, чтобы я съела суп. Я никогда не соглашалась съесть всё блюдо. Оставшиеся чили не нарушают соглашение, ван`е согласен?

В это время Чу ван смотрел на пустые тарелки перед Чу Фэй Яном.

- Хм... М... Ты права! Чу Фэй Ян, ты такой надоеда. Она уже всё съела, не придирайся к мелочам. Ты же мужчина, почему ворчишь как старая бабка? – Чу ван неохотно оторвал свой взгляд от миски Чу Фэй Яна. Он толком и не слышал вопроса Юнь Цянь Мэн, но инстинктивно почувствовав, что есть шанс урезонить внука, и он, недолго думая, согласился со словами Юнь Цянь Мэн.

Чу Фэй Ян присмотрелся к Юнь Цянь Мэн. Её губы и щёчки стали ярко-красного цвета, а на лбу выступили капельки пота. Хотя она и не дотягивала до звания самой красивой девушки страны, она была более привлекательна, чем те, кто заявлял, что ими являются.

- Ван`е, сянь`е. Я провела вне фу уже много времени. Мне пора возвращаться.

Юнь Цянь Мэн знала, что в глазах Чу Фэй Яна содержалась какая-то неведомая сила, заставляющая людей чувствовать себя некомфортно. Ранее они встречались преимущественно в ночное время, и у неё была возможность скрыть неловкость. Сейчас же она чувствовала себя не в своей тарелке, поэтому встала и решила уйти.

Неподалёку появился домоправитель Ван фу. Цзяо Да заметил его, и, переговорив, вернулся и прошептал что-то Чу вану. На лице последнего появилась улыбка, а его глаза озорно засверкали.

- Лао Тай Цзюнь Жун фу неожиданно заболела. Малышка Мэн, хочешь навестить её с дедушкой?

Юнь Цянь Мэн видела, что Чу ван едва сдерживается, чтобы не рассмеяться, и зная, что у него достаточно натянутые отношения с Чэнь Лао Тай Цзюнь, Юнь Цянь Мэн вежливо отказалась. Поклонившись Чу вану и Чу Фэй Яну, она вышла из павильона вместе с Му Чунь и Цзяо Да.

- Почему ты всё еще сидишь? Иди за ней! – сказал Чу ван и в очередной раз попытался пнуть Чу Фэй Яна ногой, однако тот вновь уклонился.

Чу Фэй Ян встал, похлопал по одежде и холодно посмотрел на Чу вана, после чего так же холодно сказал:

- Я не работал полдня. Мне тоже пора возвращаться. Дед, будет лучше, если ты не пойдёшь в Жун фу. Такое хвастовство будет выглядеть по-детски, - закончив говорить, Чу Фэй Ян не удосужил деда и взглядом, он немедленно развернулся и направился в сторону главных врат Чу ван фу. [П.п. «хвастаться» - это он о визите ЮЦМ в Чу ван фу]

В этот раз Чу ван не разозлился, он просто посмотрел в спину удаляющемуся Чу Фэй Яну и тихонько захихикал. Прошло много лет, с тех пор как внучок последний раз терпел поражение. Малышка Мэн по-настоящему умна... Чу ван посмотрел на поспешно удаляющегося Чу Фэй Яна, он знал, что его одежды насквозь пропитаны потом. Присев на стул в павильоне и какое-то время от души похохотав, Чу ван громко крикнул:

- Домоправитель, приготовь карету!

Менее чем через десять минут домоправитель, преклонив колено, доложил:

- Ван`е, одежда и карета готовы. Куда Вы планируете направиться?

- Жун фу! – в голосе Чу вана слышалась ничем не прикрытая радость.

- Но Хай Цзюньчжу из Хай ван фу ожидает у входа в фу. Ван`е планирует встретиться с ней?

- Ох... Вот оно как? Скажи, что я сильно приболел и не могу принимать гостей. Пусть уходит. Подай карету к боковой двери, - зевнув, Чу ван встал. Сейчас он лелеял прекрасные воспоминания о замечательной холодной лапше.

Приказав слугам прибраться со стола, домоправитель направился к карете Хай ван фу.

- Цзюньчжу, ван`е чувствует себя не очень хорошо. Он не сможет встретиться с Вами. Пожалуйста, возвращайтесь и попробуйте приехать в другой день.

Руки Хай Тянь резко сжались, но голос не дрогнул, оставаясь милым и вежливым:

- В таком случае я не буду беспокоить ван`е. Благодарю домоправителя. Пожалуйста, пожелайте ван`е от меня скорейшего выздоровления.

- Конечно. Цзюньчжу, удачной поездки.

Сделав три шага назад, домоправитель дал место карете развернуться, и, как только она уехала, он вернулся в фу.

- Госпожа, в отличие от нашего ван`е, Чу ван не получал каких-либо травм. Почему он постоянно болеет? Это такая потеря драгоценного времени и усилий... Вы принесли из Хай ван фу такие изысканные блюда и закуски, этот Чу ван`е действительно неблагодарен! Пусть он и болен, почему бы не пропустить нас внутрь? Если бы его жена знала об этом, то, несомненно, ей было бы жаль госпожу, - пожаловалась Юань Чжу, личная служанка Хай Тянь.

В ответ Хай Тянь холодно рассмеялась и строго ответила:

- Положение Чу вана в Западном Чу невероятно высоко, даже выше, чем у моего отца. Хотя он не впустил меня в Ван фу, я не имею права жаловаться. В следующий раз не смей говорить о

чём-то подобном перед кем-то. Если оскорбишь Чу вана, то я буду первой, кто накажет тебя!

Юань Чжу хотела выслужиться перед Хай Тянь, но она просчиталась. Лишь от одной мысли о том, как её хозяйка ведёт дела в Хай ван фу, ей стало жутко.

- Да, нуби понимает.

Однако Хай Тянь все же задумалась над словами Юань Чжу. Некоторое время назад, когда они только подъезжали к Чу ван фу, она разглядела Цзяо Да. А он практически всегда сопровождал Чу вана... Но вот кто владелец кареты, ей не удалось увидеть, так как Цзяо Да заслонил эмблему...

- Госпожа, мы возвращаемся в Хай ван фу? – осторожно спросила служанка, посмотрев на нахмуренное лицо Хай Тянь.

- В Цзин Чжао Фу! [На данный момент неизвестно, что это за место, но оно действительно существовало во времена династии Тан]

Юнь Цянь Мэн считала, что в её действиях не было изъянов. Как же она ошибалась... Врагу нужно лишь допросить докторов, которые осматривали Цюй Лин Ао, чтобы узнать, что ему нужен Ху Гэ. Теперь Ху Гэ Цю Сюань украли, принадлежащий Чу ван фу сожгли, остался последний, в Хай ван фу. Размышляя здраво, она должна держаться подальше от Чу Фэй Яна. Если из-за её просчёта погибнет Цюй Лин Ао, она никогда себя не простит!

Юнь Цянь Мэн привела Цзяо Да на третий этаж, прошептала несколько важных моментов и вместе с Му Чунь вышла из комнаты. Чего она не ожидала, так это того, что спускаясь по лестнице, она встретится с Жун Юнь Хэ. Заметив управляющую магазином позади него, она всё поняла и улыбнулась:

- Жун гунцзы.

Жун Юнь Хэ не ожидал так быстро встретиться с Юнь Цянь Мэн, ведь после произошедшего на фестивале не так легко оправиться... Но увидев, что она вроде как себя прекрасно чувствует и случившееся вроде на неё никак не повлияло, Жун Юнь Хэ почувствовал облегчение. Он повернулся и прошептал несколько слов стоявшей рядом женщине.

- Я не ожидала, что ты владелец Тянь Фу Лоу.

Заметив то, как женщина вела себя с Жун Юнь Хэ, Юнь Цянь Мэн поняла, что настоящий владелец этого места как раз Эун Юнь Хэ. В голове сам собой всплыл тот момент, когда Му Чунь и личный слуга Жун Юнь Хэ боролись за пирожные. Только подумать, он заставил стоять в очереди своего слугу, хоть ему и принадлежал весь ресторан...

- Это несерьёзный бизнес. Только несколько человек знают, что Тянь Фу Лоу принадлежит мне.

Лишь бабушке и его сестре известно об этом. Если бы сегодня управляющая через гонца ему не доложила, что в ресторане появилась девушка, похожая на да сяоцзе из Юнь фу, Юнь Цянь Мэн бы никогда об этом не узнала.

Осмотрев Тянь Фу Лоу, который был забит клиентами, но Жун Юнь Хэ расценивал заведение, как малый бизнес, Юнь Цянь Мэн действительно почувствовала, что Жун Юнь Хэ из более чем богатой семьи. Если бы обычный человек добился чего-то подобного, то это могло бы считаться достижением жизни. Но Жун Юнь Хэ нет еще и двадцати... Его ни в коем случае нельзя недооценивать.

- Что-то не так? - заметив взгляд Юнь Цянь Мэн, застенчиво улыбнулся Жун Юнь Хэ.

- Ничего, просто удивлена.

Однако если подумать, то семья Жун и так самая богатая семья. У них, несомненно, исключительный врождённый талант к бизнесу, есть свои методы обучения... Жун Юнь Хэ рос подле Чэнь Лао Тай Цзюнь и перенял многие навыки. В будущем он наверняка сможет поразить всех своими достижениями и превзойти Чэнь Лао Тай Цзюнь. Внезапно Юнь Цянь Мэн вспомнила, как Жун Юнь Хэ пытался защитить её.

- Большое спасибо за тот раз. Но если такое еще раз случиться, не рискуй жизнью.

Жизнь - это жизнь, Юнь Цянь Мэн не хотела, чтобы Жун Юнь Хэ променял свою, на её.

- Если тебя это беспокоит, то я, естественно, в будущем буду более осторожным, - улыбнувшись, радостно ответил Жун Юнь Хэ.

Если что-то подобное случится снова, он приложит все силы, чтобы защитить её.

Мысли Юнь Цянь Мэн направились в другое русло. Неожиданно для себя, она вспомнила о том, что узнала в Чу ван фу.

- Я слышала, что Лао Тай Цзюнь нехорошо себя чувствует. С ней всё в порядке?

Жун Юнь Хэ не ожидал, что у Юнь Цянь Мэн сможет настолько быстро получить доступ к такой информации.

- Это просто старая болезнь. Ей нужно больше отдыхать, - на спокойном лице Жун Юнь Хэ появилась приятная улыбка.

- Понятно. В таком случае я постараюсь её как-нибудь навестить вместе с бабушкой. Сейчас же

мне пора домой.

Юнь Цянь Мэн слегка поклонилась и направилась к карете. Жун Юнь Хэ же остался стоять у входа в Тянь Фу Лоу и наблюдал за удаляющейся каретой Сянь фу до тех пор, пока она не скрылась за поворотом.

Как раз перед въездом на длинную, но узкую улицу, карета Юнь Цянь Мэн наткнулась на карету из Хай ван фу. Му Чунь сразу же посмотрела на Юнь Цянь Мэн и спросила, должны ли они уступить дорогу. Юнь Цянь Мэн приподняла занавеску и выглянула из окна. На улицу мог въехать кто-то один, и только в том случае, если кто-то из них сдаст назад. Судя по высокомерному лицу кучера из Хай ван фу, он не собирался подвинуться ни на сантиметр.

- Попроси кучера отъехать, пусть карета Хай ван фу проедет первой.

У Му Чунь не было ни малейшего желания уступать дорого, но она не могла ослушаться приказа госпожи.

Однако карета Хай ван фу не стала сразу же двигаться вперед. Из кареты Хай Тянь вышла служанка и подошла к карете Сянь фу.

- Юнь сяоцзе, наша цзюньжу благодарит Вас.

- В этом нет ничего особенного. В Западном Чу всегда ценилась вежливость, так должен поступать каждый, - на ядовитый тон служанки Юнь Цянь Мэн ответила непроницаемым спокойствием.

Юань Чжу не ожидала, что Юнь Цянь Мэн сможет не только сдержаться, но еще и раскритикует её! А ведь за происходящим наблюдали прохожие, теперь по столице могут пойти слухи, мол, дочь Сянь фу образована и учтива, а дочь Хай ван фу безрассудна, так как получив преимущество, повела себя крайне высокомерно.

Вспомнив о приказах цзюньчжу, Юань Чжу сдержала гнев и продолжила:

- Юнь сяоцзе, цзюньчжу сказала, что желает отблагодарить за Вашу уступку и просит Вас выйти из кареты и получить от неё подарок.

Хай Тянь зашла слишком далеко! Пусть она и принцесса, но она не связана с королевской семьёй по крови. А вот Юнь Цянь Мэн, хоть она всего лишь чэньну, племянница самой Вдовствующей Императрицы. Разница не более чем в титуле, однако, если реально сравнить их статусы, то Юнь Цянь Мэн нисколько не уступала. Сейчас же Хай Тянь открыто хотела унижить Юнь Цянь Мэн, приказывая ей спуститься с кареты и получить какой-то незначительный подарок из-за сущего пустяка.

Лицо Му Чунь покраснело от гнева, она дёрнулась, чтобы открыть занавеску, но её остановила Юнь Цянь Мэн.

- Благодарю за доброту принцессы, но я прошу цзюньжу быстрее проехать. В противном случае из-за нас здесь могут застрять кареты других семей. Если в столице возникнет пробка, то вина полностью ляжет на плечи цзюньчжу.

В данный момент со всех сторон на карету Хай Тянь и её служанку были направлены десятки осуждающих взглядов. Юань Чжи закусил губу и побежала в Хай Тянь. Последней же не нужен был доклад служанки, он и так всё слышала.

- Поехали.

Получив приказ, кучер двинул карету вперёд, но стоило карете оказаться рядом, как Хай Тянь приказала остановиться.

Юнь Цянь Мэн, услышав шуршание занавески, в ответ приоткрыла свою.

- Цзюньчжу, как Вы поживаете?

Завидев беззаботную улыбку на лице Юнь Цянь Мэн, Хай Тянь настолько сильно сжала веер, что костяшки на её пальцах побелели. Правда, по её внешнему виду нельзя было определить, насколько она взбешена.

- Юнь сяоцзе, как Вы поживаете в последнее время? У Вас всё хорошо?

Юнь Цянь Мэн ощутила, что в словах Хай Тянь есть какой-то более глубокий смысл. Попутно она нарисовала карту столицы в голове.

- Благодарю цзюньчжу за беспокойство. Всё хорошо. Только недавно произошло столько опасных событий, почему цзюньчжу без охраны?

Хай Тянь поняла, Юнь Цянь Мэн тоже добавила скрытый смысл в свои слова. Она намекала, что нападение каким-то образом связано с Хай ван фу, и из-за этой связи ей можно не бояться нападения, поэтому и не нужно много стражи. Хай Тянь каждой частичкой души желала увидеть, как улыбка исчезнет с лица Юнь Цянь Мэн, а её гордость разобьётся на мелкие кусочки.

- Как состояние хоу`е? Прошло уже два месяца, если так продолжиться и дальше, боюсь...

Не удивительно, что Хай Тянь вела себя настолько высокомерно. Единственный Ху Гэ находится в руках Хай ван фу. Узнав, насколько сильно необходим Юнь Цянь Мэн и Фу Го Гун

Фу этот Ху Нэ, Хай Тянь хочет, чтобы она умоляла дать его?

- Дядя всё еще выздоравливает. Благодарю цзюньчжу за беспокойство. Если я правильно поняла, то цзюньчжу навещала Юнь дэ тайфэй? Чэньну искренне желает цзюньчжу исполнения заветного желания цзюньчжу!

Хай Тянь не согласилась навестить Юань дэ тайфэй, даже когда она лично прислала приглашение. Как она вообще могла захотеть САМА поехать к ней? Если слухи об этом разойдутся по столице, у Хай ван фу могут возникнуть лишние трудности! А Юань дэ тайфэй, как никто другой, будет рада, ведь это поможет её плану...

Бамбуковая занавеска резко закрылась.

- Возвращаемся в ван фу! – холодно приказала Хай Тянь.

Тем временем Юнь Цянь Мэн сказала кучеру ехать в Фу Го Гун Фу.

Стоило Юнь Цянь Мэн увидеть нового домоправителя, как она по достоинству оценила решительность Лао Тай Цзюнь. Предателей щадить нельзя.

Юнь Цянь Мэн напрямик направилась в Жуй Линь юань к Лао Тай Цзюнь. По пути в коридоре она столкнулась с Цюй Чжан Цинем. После месяца отдыха и тщательнейшего лечения он уже практически вернулся в норму. А благодаря молодому организму он выглядел так, словно уже полностью выздоровел.

- Приветствую кузена.

За последний месяц Цюй Чжан Цин узнал, сколько всего сделала Юнь Цянь Мэн для него и Фу Го Гун Фу. Теперь он относился к Юнь Цянь Мэн точно так же, как и к Цюй Фэй Цин.

- Быстрее вставай, бабушка тебя уже ждёт в Жуй Линь юань. Я составлю тебе компанию.

Юнь Цянь Мэн кивнула, и двое направились к Лао Тай Цзюнь, попутно обсуждая недавние события. Однако Цюй Чжан Цин не мог не заметить, что Юнь Цянь Мэн заметно напряжена, словно случилось что-то плохое.

- Сегодня такая жаркая погода, зачем ты пришла?

Лао Тай Цзюнь была рада увидеть внучку, но осознав, что та пришла несмотря на отвратительную погоду, она почувствовала неловкость. Повинуясь знаку Лао Тай Цзюнь, одна из мам подала охлаждённый сливовый сок.

Юнь Цянь Мэн сейчас было не до сока. Поприветствовав Лао Тай Цзюнь, она вкратце рассказала о случившемся с Ху Гэ.

- Бабушка, я виновата... Мне не стоило скрывать то, что мне удалось заполучить Ху Гэ и не стоило позволять ятоу работать над лекарством...

Сказать что Юнь Цянь Мэн винила себя за беспечность, это ничего не сказать. Если бы она была более осторожна, то Ин Цю бы не пострадала, а Ху Гэ бы не испортили! Она повела себя слишком самонадеянно, подумав, что спрятав маму Ся и остальных, враг не сможет найти их в огромной столице...

Гу Лао Тай Цзюнь не ожидала, что Юнь Цянь Мэн втайне сделала так много ради Фу Го Гун Фу. Хоть они потеряли лекарство, но она не могла винить Юнь Цянь Мэн. Если бы они передали Ху Гэ какому-то другому доктору, кто знает, не наткнулись бы они на предателя или шарлатана? Даже если передать Ху Гэ доктору Сянь Не, учитывая количество людей в Фу, нельзя быть уверенным в верности каждого из них... От предательства попросту невозможно защититься. Так что решение Юнь Цянь Мэн действовать втайне является лучшим из возможных. Увы, но тот или те, кто стоит за всем этим, далеко не идиоты.

- Всегда есть выход! Раз ты смогла найти два ящика с Ху Гэ, то должен быть и третий!

Именно это и было основной причиной для беспокойства Юнь Цянь Мэн. Стоило вспомнить недавнее поведение Хай Тянь, как сразу же становилось понятно, что цена за Ху Гэ будет непомерно высока. Все прекрасно знали, чего хочет Хай Тянь. Но даже если Юнь Цянь Мэн каким-то чудом устроит свадьбу Хай Тянь и Чу Фэй Яна, то нет абсолютно никаких гарантий, что она получит Ху Гэ... Вражда между ней и Хай Тянь длится слишком долго. Похоже, единственный вариант – украсть Ху Гэ.

- Мэн`Эр, оставь этот вопрос на бабушку. Ты сделала всё возможное, иди домой и хорошенько отдохни.

Сердце Юнь Цянь Мэн пропустило несколько ударов, а к горлу подкатил ком. Она почувствовала, что Лао Тай Цзюнь нашла способ, но он идёт в разрез с её волей. Только Юнь Цянь Мэн хотела заговорить, как Лао Тай Цзюнь улыбнулась и приказала Му Чунь провести Юнь Цянь Мэн к Цюй Фэй Цин.

Стоило Юнь Цянь Мэн покинуть комнату, как Лао Тай Цзюнь мрачно сказала:

- Чжан Цин, отправь еще нескольких верных стражей, чтобы те незаметно присматривали за Мэн`Эр.

Цюй Чжан Цин согласно кивнул, но и он переживал из-за недавних слов Лао Тай Цзюнь.

- Бабушка, ты хочешь выдать Фэй Цин за Хай Чэнь Си?

Лао Тай Цзюнь закрыла глаза, но затем, открыв их, решительно ответила:

- Ты хочешь, чтобы Хай Тянь вышла за Чу Фэй Яна? В этом случае сила Хай ван фу увеличится настолько, что Фу Го Гун Фу больше не смогут сравниться с ними.

- Но если... Вся жизнь Фэй Цин...

Будет полностью уничтожена...

Цюй Чжан Цин не закончил предложение, он попросту не мог. Речь шла о сестре, о которой он заботился с самого детства: простой, милой, доброй и кроткой. Если она выйдет замуж за Хай Чэнь Си, которого постоянно подавляют в Хай ван фу, то в какой-то момент её тело могут даже не найти... Вот только если Гу Лао Тай Цзюнь приняла решение, то чтобы он не сказал, она не отступит. У Цюй Чжан Циня в голове не укладывалось: Фэй Цин – самая любимая внучка Лао Тай Цзюнь, как она может поступить с ней подобным образом?!

- Чжан Цин, твоя сестра – старшая законнорождённая дочь семьи. Она родилась не для того, чтобы наслаждаться славой и богатством. У её жизни тоже есть цель. Даже если не за Хай Чэнь Си, то она всё равно выйдет за кого-то. Это её ответственность, ты должен это понимать.

Лао Тай Цзюнь встала и при поддержке служанки вышла из Жуй Линь юань, направившись к Цюй Лин Ао.

Кулаки Цюй Чжан Циня уже давно были сжаты, а его брови нахмурены. Сейчас он больше всего винил себя за то, что у него недостаточно сил, чтобы защитить собственную семью.

Стоило Юнь Цянь Мэн войти в Тин Юй Гэ и увидеть Цюй Фэй Цин, как она всё поняла и ужаснулась...

Чтобы спасти отца, она обязана выйти замуж.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/278436>